

**БУЛГАКОВ И ОТТО:
ДВА ВЗГЛЯДА НА ПРИРОДУ РЕЛИГИИ**

Ю. А. Бычкова

Южный федеральный университет

Поступила в редакцию 26 февраля 2018 г.

Аннотация: *в статье описан взгляд на природу религии с точки зрения известного философа С. Н. Булгакова в работе «Свет неувечерний» и философа и религиоведа Р. Отто в работе «Священное», изданных практически одновременно. Описание природы религии Булгаковым и Отто не только схоже, не только звучит практически одинаковыми словами. Методом сравнительного анализа рассмотрены их работы, на основании чего сделан вывод о сходстве идей двух вышеназванных философов и общности их взглядов на проблему природы религии.*

Ключевые слова: *природа религии, С. Н. Булгаков, Р. Отто.*

Abstract: *in the article the view of the religion nature from the point of view of the famous philosopher S. N. Bulgakov in the work «Unfading Light» and the philosopher and a religioved R. Otto in the work «The Idea of the Holy», published practically at the same time is described. The description of the nature of religion Bulgakov and Otto not only is similar, not only sounds almost identical words. The method of the comparative analysis has considered their works on the basis of what the conclusion is drawn on similarity of the ideas of two above-named philosophers and community of their views of a religion nature problem.*

Key words: *nature of religion, R. Otto, S. N. Bulgakov.*

Вопрос схожести и различия во взглядах на эту проблему именно у этих двух авторов возникает, если знать, что в 1917 г. были опубликованы впервые их работы – «Священное» теолога и религиоведа Рудольфа Отто и «Свет неувечерний: созерцания и умозрения» Сергея Николаевича Булгакова. При этом обе работы написаны на схожую тему – философии религии в целом и рассмотрения природы Бога и сущности религии в частности. Это могло бы и не привлечь особого внимания, поскольку проблема сущности религии и такие вопросы, как природа Бога и Его познаваемость, всегда были актуальны и пользовались достаточным вниманием. Для автора, который позиционирует свою работу как «критику религиозного суждения», что отмечает во введении «Света неувечерного» Булгаков, нет ничего необычного в поднятии этих вопросов. Работа Отто, в свою очередь, была им написана как попытка рассмотреть смешение рационального и иррационального в идее Бога, что также предусматривает рассмотрение данных вопросов. Однако необходимо отметить, что эти работы не просто перекликаются – они фактически говорят одно и то же, но разными словами. Те моменты, которые разнятся, либо никак не освещались вторым автором, либо рассмотрены не слишком подробно,

либо расхождения не так уж и значительны. То, что два автора, сходясь во мнениях по таким вопросам, как сущность религии, характер связи между человеком и Богом, уже является довольно необычным, учитывая бесконечные споры, разгорающиеся из-за этих тем. То, что эти мнения изложены примерно в одно время, вызывает еще большее удивление. Булгаков в авторском предисловии указывает, что книга писалась медленно, в течение 1911–1916 гг., с длительными перерывами, а заканчивалась она уже «под громы мировой войны» [1]. Работа Отто «Священное» была написана в годы Первой мировой войны, а подготавливалась приблизительно с 1911 г. Если рассматривать обе работы методом сравнительного анализа, то можно выделить несколько ключевых пересечений, которые оба считают ключевыми при рассмотрении темы религии. Это то, что определяет саму религию, ее сущностная характеристика, природа человека и природа Бога, а также связь между человеком и Богом. Но основной проблемой, которую оба автора пытались решить в одно и то же время со схожими выводами, является определение сущности религии и ее значимости для человека.

Как ни странно, и Булгаков и Отто начинают определения сущности религии с критики Канта и его определения религии. Религия не равнозначна морали – это та основная мысль, от которой они отталкиваются. В самом деле, использовать религию исключительно как источник моральных норм, как способ регулировать общественные отношения – значит недооценивать ее глубину. Для Булгакова религия «есть опознание Бога и переживание связи с Богом» [там же]. Это переживание трансцендентного – иррационального, не доступного для человеческого понимания, непостижимого, невыразимого в слове, переживание чего-то запредельного относительно человеческого мира и существования человека вообще. Не зря он так много места в «Свете Невечернем» уделяет именно рассмотрению апофатического богословия. Религия не только является источником морали, не только стоит над моралью, нравственностью, человечностью. Она превосходит всё, что только может помыслить человек, поскольку религия – это наша связь с Богом, с трансцендентным.

Точно так же отвергает сравнение с моралью и Отто, и он даже заходит дальше Булгакова в этом отрицании. Если Булгаков говорит о том, что религия является источником морали и что иногда вера требует от нас откеститься от моральных норм, демонстрируя, что она находится выше привычных нам человеческих ценностей, то Отто утверждает, что для выделения чистой сущности религии – чистого нуминозного – нам нужно просто не поставить религию выше, а вообще исключить мораль. Только тогда мы получим «священное» в его истинном виде. «Священное» Отто отлично от «священного» у Канта: последний называет священным то, что подчиняется моральному закону из долга. Отто не нравится здесь и то, что священное, трансцендентное сводят к совершенной моральной воле, и то, что определение священного перестало иметь сакральное значение, а стало синонимом доброго, нравственного, правильного. В этих понятиях, по его утверждению, был потерян зало-

женный в них изначально «избыток». То самое «не» и «сверх» Булгакова, названное другим словом, но имеющее ту же суть, – доступное только при контакте с трансцендентным. То, что невыразимо, необъяснимо, переполняет коснувшегося этого «излишка» человека эмоциями, неподдающимися описанию.

Как в таком случае дать определение термину «религия», раз содержание выходит за пределы того, что доступно человеку? Идти апофатическим путем не выход. Просто утверждать, что это доступно лишь особому органу чувств и не передается в слове или понятии, – тоже. Так как Булгаков (равно как и Отто) претендуют на то, чтобы объяснить, хотя бы частично, религию как явление, то им обоим необходимо ввести термины, которые сделают это возможным. Начав с того, что подвергается опровержению привычное, массовое понимание религии как свода моральных норм и законов, продолжается это попыткой дать термину новое содержание. Для определения понятия религии необходимо выявить ее сущностную характеристику, без которой религия перестает быть самой собой. Если размышлять о том, что такое религия, мы неизбежно приходим к Богу и размышлению о Нем. Бог – это трансцендентное, запредельное, «сверх» того, что может понять и почувствовать человек, «не» достигаемое и «не» понятное. Религия – это то, что дает нам представление о Боге. Это – вера в Бога. Это – Божественное Откровение. Это молитвы, службы, культ – всё то, что направлено на достижение и понимание Бога. Это связь с Богом, которая была оставлена после изгнания человека из Рая. Это Откровение трансцендентного и попытка понять и принять его имманентного. Это их смешение, взаимопроникновение. Это – их диалог. Для Булгакова религия представляется именно таким образом. Бог (трансцендентное) открывается человеку (имманентному) по собственной доброте и воле – из Любви. Любви к собственному творению, созданным Им детям. При изучении Ветхого Завета у людей может сложиться, и зачастую складывается, представление, что Бог суров и жесток. Для Булгакова это, несомненно, не так. Дело здесь именно в том, что божественные поступки и намеренья не всегда понятны человеку ввиду его ограниченности. Булгаков здесь ссылается на Библию в целом и на приношение Исаака в жертву Богу Авраамом в частности.

Работа Отто «Священное» больше направлена на анализ именно постижения этого чувства «избытка», этого «не» и «сверх» Булгакова. Того неопишуемого в рациональных человеческих понятиях чувства – преувеличенного чувства, выходящего за наши привычные рамки. Не любовь – а Любовь, не восхищение – а Восхищение, не ужас – а Ужас. Религия, по данному им определению, – это то, что признается священным (нуминозным, иррациональным, запредельным), так как эту оценку можно отнести только к религии, а саму религию проще выразить в чувстве, а не понятии, ведь она «содержит в себе совершенно своеобразный момент, который ускользает от рационального» [2], т. е. понятийного. Сама религия становится в истории – через развитие человека и человеческого духа, через проявления священного (трансцендентного) в мире, возни-

кающие время от времени, и через всё углубляющуюся их связь, ведь каждое проявление воспринимается человеком и используется для этого углубления понимания. То есть здесь также идет речь о связи трансцендентного и имманентного. Уже подзаголовок работы «Священное» имеет название «Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным». Религия не сводится к своим рациональным высказываниям, она по своей сути нуминозное – священное, и священное не в привычном для нас смысле как «нечто совершенно доброе». Критикуя Канта, Отто утверждает, что святость – это не долг, не необходимость, общезначимость или нечто подобное. Это – внутреннее ядро любой религии, то, без чего она перестает быть собой. Для этого обозначения он использует слово «нуминозное», уточняя, что это «своеобразная категория толкования и оценки и равным образом нуминозная настроенность души» [там же], которая присутствует у любого человека и может быть пробуждена. Итак, по его утверждению, иррациональное, невыразимое в слове, божественное открывается человеку по своей воле и желанию. Человек, обладая этой особой настроенностью души, может попытаться понять. Для понимания необходимо прочувствовать, т. е. лично встретиться с Богом и опознать Его. Для наглядности анализа слов двух философов, разберем всё описанное выше конкретнее: невыразимость в слове и как это преодолеть, желание Божественного открыться, желание человека принять (или не принять) Бога, необходимость лично пережить чувство узнавания.

Невыразимость трансцендентного в понятиях и возможность его преодолеть (хоть и частично) Булгаков рассматривает еще во введении «Света невечернего». В первую очередь, зачем вообще выражать в слове то, что невыразимо? Зачем передавать эту информацию, если каждый может встретить Бога и понять всё это без формул, а тот, кто не встретил, – так и будет сомневаться, сколько слов ему не скажи? Частично это связано с проблемой того, что трансцендентное безмерно, и наш имманентный разум, даже дотянувшись до него, не в состоянии охватить всё. Каждый тянется, ухватывает своим сознанием часть и делится ею с другими. Так процесс познания трансцендентного идет эффективнее. Но как выразить в слове то, что слишком всеобъемлюще для заключения в сухие слова? Вот как он решает этот вопрос: «догматическая формула есть только приблизительная, притом неизбежно односторонняя, в силу указанного своего происхождения, попытка выразить в понятиях религиозное содержание» [1]. Это – образ, символ. Понять его и осознать во всей полноте так же трудно, но, тем не менее, возможно, как и, глядя на картину, пережить все те чувства, которые вложил в нее художник. А количество таких «картин» свидетельствует о том, как давно и как активно развивалась религия.

Отто приходит к подобному же мнению. Наличие у религии понятий свидетельствует об уровне ее развития. Но следует помнить, что это написано для имманентного разума и не выражает всей полноты трансцендентного. Кроме того, следует учесть, что рациональные понятия

всегда должны сопровождаться пониманием того, что они описывают иррациональное, другими словами, символизируют его – иррациональное должно «каким-либо образом ухватываться, а если бы этого не было, то о нем вообще нечего было бы сказать» [2]. А для того чтобы человек сумел это ухватить, у него должна быть такая возможность. И имеется здесь в виду не только «чудо», которому Отто уделил пусть и немного внимания, зато подчеркнул его значимость, но и самое главное – само откровение, не ограничивающееся им.

Бог желает открыться нам. Это проявление Его Любви. Но человек не всегда желает принять Его – из упрямства, эгоизма, страха, стыда или другим причинам. И человек не обязан принимать Его, так как, по милости Бога, обладает свободой воли. Бог никого не заставляет, только приглашает. Принимать приглашение или отвергнуть его, каждый решает сам, но даже после отказа человеку дано право изменить свое решение. Когда бы человек ни раскаялся и не принял Бога – Тот примет его в ответ. В качестве подтверждения схожести мыслей философов в этом вопросе достаточно обратить внимание на фразы Булгакова: «прощение есть, и оно безмерно, пока человек может его заслужить покаянием»; «даже грань смерти оказывается преходимой для верующей любви» [1]. А вот, что говорит на эту тему Отто, рассматривая смерть Христа: «его жизнь есть зеркало и откровение вечно любящей воли» [2], – демонстрируя, что этой любовью нам указывают путь.

В связи со всем вышесказанным хорошо осознается и необходимость последнего пункта – необходимость лично пережить чувство узнавания Бога. Невозможно принять Бога, не пережив встречу с Ним, как и невозможно для слепого с рождения понять красоту картины. Единственное отличие здесь в том – и очень важное! – что прозреть в религии может любой человек и в любое время при искреннем желании. Каждый, кто желает принять Его и Его любовь всерьез, обязательно почувствует Его. Эта способность заложена в каждом человеке изначально благодаря любви Бога. Свобода воли позволяет человеку самому решать – пользоваться ею или нет. Разумеется, этот акт искренней веры не так прост, но при искренней преданности Богу трансцендентное открывается человеку «со всей пылающей убедительностью», не оставляя ни единого сомнения.

Итак, исторически сложилось, что человек, стремясь достичь недосягаемого ввиду собственного ограниченного разума, постепенно накапливает информацию, выраженную в понятиях-формулах. Принять всю вложенную в эти формулы информацию может только тот, кто уже соприкоснулся с Богом и опознал Его. Встретиться с Богом может любой, по своему желанию, так как Бог в любви своей открывается всем, и дело здесь только за желанием и готовностью человека принять Его. Религия, как связь мира трансцендентного с миром имманентным (или используя термины Отто, как связь иррационального с рациональным) и их смешение, дарована нам самим Богом – для того, чтобы достичь замысла Бога. Это те пункты, в которых мнение авторов совпадает, и

при этом нет ни одного, в котором бы они кардинально различались. Вероятно, такое совпадение во взглядах, учитывая религиозность авторов и схожую тематику работ, не должно удивлять – нельзя сказать, что в их размышлениях о природе религии есть нечто революционное для философии религии или религиозной философии. Однако особую важность здесь имеют формулировки, вторящие друг другу, и схожесть мыслей – схожесть на таком уровне, словно оба автора описывают один и тот же опыт, случившийся с ними практически одновременно, – опыт встречи с трансцендентным.

Литература

1. Булгаков С. Н. Свет невечерний / С. Н. Булгаков. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/bulgakov/svet/>
2. Отто Р. Священное / Р. Отто. – Режим доступа: <http://predanie.ru/otto-rudolf-rudolf-otto/book/216242-svyaschennoe/>

Южный федеральный университет
Бычкова Ю. А., аспирант кафедры
истории философии
E-mail: bychkovy@inbox.ru
Тел.: 8(950) 859-26-50

Southern Federal University
Bychkova Yu. A., Post-graduate Student
of the History of Philosophy Department
E-mail: bychkovy@inbox.ru
Tel.: 8(950) 859-26-50